

04

рф

П. Кайманаков

На диком берегу...

Очерк о возникновении и развитии пос. Глубокого

пос. Глубокое

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

В долине р. Ульбы человек живет с незапамятных времен. Каменные орудия производства, защиты и быта, найденные в окрестностях промышленного Лениногорска — на Убе, Ульбе и Иртыше (в районе Красного Яра, с. Предгорное) свидетельствуют о том, что этот уголок земли обжит еще в каменный век. В 30-х годах XX века в Тургунской пещере был обнаружен скелет человека-гиганта, обломок бивня и другие кости мамонта, которые позволяют судить о том, что пещера служила человеку жильем, а бивень — трудовым инструментом.

За полтора-два тысячелетия до нашей эры на горах, прилегающих к рекам Убе, Ульбе, промышленники племени Чудь уже добывали металл. Русские рудознатцы, пришедшие сюда, на древние копи, извлекали из отвалов первобытные орудия (медные кайла и «балды»), свидетельствующие о существовании здесь доисторических рудокопов.

В более поздний период уже в нашей эре, проживавшие на Алтае племена занимались добычей железа. Оставшиеся до наших дней на приуровских железорудных приисках груды шлака являются убедительным

свидетельством тому.

Существование древних рудокопов на Алтае в какой-то мере подтверждается и рассказами Геродота об аримаспах, похищавших золото у гриппов, проживавших в горной стране, где почва бывает замерзшей восемь месяцев. Гриппы плавляли руду на Алтае в больших глиняных горшках, обломки которых обнаружены на берегах рек Убы, Филипповки, Ульбы.

БЕЛОВОДЬЕ

«Великий царь Петр I вихрем носился по стране — от Азова до Ладоги — и подписывался «печали исполненный Петр». И Россия от литовских пуц до восточных морей напрягала силы в борьбе за независимость, за могущество, за право на завтрашний день, за процветание государства российско-го», — пишет в своей книге «На горах свободы» В. Сафонов.

Шведы во главе с оголтелым Карлом вторглись в Польшу, оставляя за собой огненный след полыхающих городов и сел, в обозе он уже вез губернатора для Москвы — генерала Шпаяра.

В Прибалтике гремели русские пушки, отлитые из колокольной меди. Строили корабли в Олонце, Архангельске, Воронеже. В уральских горах

копали руду.

Полки царских солдат усмиряли восставших посадских и работных людей в Астрахани, башкир на Белой реке, тяжело шагали по донским дорогам, где собралась вольница под знамена Кондратия Булавина».

На реках вырастали плотины, и вода, стесненная глиной и камнем, вращала огромные скрипучие колеса. Над необъятными просторами немеряных верст клубился дым плавильных печей. В неохватной стране жило 20 миллионов душ — человеческих жизней. Сермяжные крестьяне 300 дней в году отбывали подати, гзодольщину и оброки. Бывали моры. Люди бежали «на низ» — в казаки и в Сибирь. Кнут свистел в сыскных и пыточных избах. И в тот миг кипящий, всколыхнувшийся от вековой спячки русский люд, помазанник божий — Петр Великий, ломая закоренелые боярские устои, умал о процветании России.

В эти дни Петр Первый принимает целый ряд мер по укреплению новых государственных границ. Большое внимание уделено строительству военных линий по реке Иртышу и до его верховий.

Для задумок и преобразований, вынашиваемых царем «во благо

российского», нужны были деньги, много денег. Поводом к расширению границ к югу и вверх по Иртышу послужил слух о золотых россыпях, около джунгарского города Еркеты (Ярнед, Северный Циньзянь).

Про богатства Алтая прослышали от сибирских татар исконные русские соболятники и охотники на горностаю. Прошел слух по Руси, что «кишмя кишит зверь в Золотых горах». Нашлись смельчаки и побрались в этот далекий край. От них-то и узнал помещик золотопромышленник Акинфий Демидов, что в сказочной горной стране таятся несметные подземные богатства.

И ожила Змеиная гора Демидов загнал в нее «собственных» крестьян. Надежно заковал в цепи, приковал их к стойкам в забоях. С тех пор и появились на Ульбе и я Убе беглецы. Бы это в 20-х годах XVIII века.

Про зеленое приволье этих рек узнали и раскольники. Они, гонимые преследованием за старые религиозные обряды, потянулись сюда тайком, находя приют в дебрях Алтайского края. Бежали сюда те, кому удалось вырваться из-под гнета, скрыться от смертной казни за бунты и вольнодумство.

Те, кто пришел сюда за Камень, то есть в горы, называли это приволье «Беловодьем», что означало — «Вольный край». Но недолго существовало беловодье на Убе и

Ульбе. В 1747 году царица Елизавета отобрала у Демидова горный промысел и обратила его в собственную вотчину. Она расширила границы горных работ. Разведка углубилась в щели гор, и вольнопоселенцы вынуждены были покинуть долины. Они забились в убинские и бухтарминские леса.

«ЗА КАМЕНЬ» ПОТЯНУЛИСЬ ХОДОКИ

Рудознаты Демидова открыли богатейшие месторождения полиметаллических руд: Бархатовский рудник — бергайером Бархатовым, Березовско - Локтевский — Кудрявцевым, Ботвинский прииск — Ботвинным, а годом позже, то есть в 1728 году — Густокашинский рудник — учеником бергайера Густокашным, в 1729 году — Исаковский прииск — крестьянином Федоровым.

Основанием для заселения места у впадения реки Глубочанки в Иртыш можно считать и то, что здесь вблизи будущего с. Глубокого тоже были открыты месторождения: Чернухинское — на правом берегу Иртыша в 2,13 километрах к северо-востоку от Глубокого. Месторождение заключалось в граните. Руда при пробе содержала 1,87 процента меди. Но оно было зарезервировано. Рудознанием Овчинниковым был разведан прииск на правой стороне р. Глубочанки к северо-востоку, в 10,7 километра.

Для первых поселен-

цев края постоянно и остро стоял вопрос: чем питаться, чем кормить скот? Земледельческого населения на вновь приобретенной территории не было. Казахи — кочующий народ, на одном месте не задерживались. Да их роды, имеющие несметные количества коней, кочевали в основном по левому берегу Иртыша. Только в засушливые годы они вплавь перегоняли табуны ближе к горам, где травостой всегда был богатый. Но казачьи пикеты и форпосты строго следили за тем, как бы нехристи не посягнули на их пастбища и сенокосы. Их близко к военной линии не подпускали.

А потому хлеб, фураж завозились из далеких сибирских уездов, но это был ненадежный источник существования. Доставка продовольствия сопровождалась большими лишениями. Для этого привлекались приписанные к рудникам крестьяне, которые на многие месяцы отрывались от своих хозяйств, что приводило к их оскудению.

Сибирская администрация убеждалась в том, что продовольственный вопрос можно решить только разведением хлебопашества на местах. Пример в этом отношении показали казаки Усть-Каменогорской крепости, первыми посеяв хлеб в 1746 году. Узнав об этом, командующий пограничных линий Арнольд Киндерман решил ввести в казачьих линиях хлебопа-

Шество. Правда, через несколько лет убедились: эта мера не может решить продовольственной проблемы.

В 1760 году издается Сенатский указ «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости, о построении там, в удобных местах, крепостей и заселения той стороны по рекам Убе, правых притоков Иртыша, Березовки, Глубокой (после они стали называться Краснояркой и Глубочанкой), Ульбы и прочим рекам, впадающие оные в Иртыш, русскими людьми до двух тысяч человек».

Этот год можно считать началом правительственной колонизации Рудного Алтая. Этот благодатный край влек сюда крестьян из Сибири и центральной России. Сенатом принимается решение о заселении добровольными поселенцами окрестностей Усть-Каменогорской крепости и казачьих форпостов. Им предоставлялись льготы: освобождение от налогов, по истечении трех лет они облагались подушными окладами. В момент переселения все переселенцы строго предупреждались: «За утайку вновь рожденных, дабы от этого не оскудела казна».

И потянулись нескончаемой вереницей обозы «За Камень». Пыль стояла над степью. Многие спешили туда — к Беловодью. Но отдельные, уставшие, измученные, останавливались у Казачьего пикета у Ир-

тыша, на речке Глубокой, где уже вдоль ее берега протянулся ряд добротных, сложенных на века домов.

ГЛУБОКОВСКАЯ БЫЛЬ

Возникновение поселка Глубокого, по рассказам старожилов, относится к 1761 году, когда у подножия сопки Петушок поселился Игнатий Губин, с ним жена Прасковья, да сыновья Матвей, Егорий, Фома, да дочери Аксюта, Марфа, Матрена и Фекла. Верхняя часть горы была похожа на гребень петуха, вот и прозвали ее Петушком, а местечко — Петушками. Название сохранилось и до наших дней.

Семья Игнатия была работающая. Сам кузнец — могучий, косая сажень в плечах. Прасковья, напротив — сухонькая, юркая. Сыновья пошли в отца. К переселению готовились заранее. Отец отковал, еще там, за Волгой, плуги, топоры, заступы, клямары — в общем все то, что могло пригодиться для хлебопашца на новом месте. Было в их хозяйстве две лошади да корова. Не знал хозяин, что здесь, на новом месте, за наконечник для сохи можно выменять хорошего рабочего коня, а за плуг — два коня. Железо здесь было в большой цене.

Срубили Губины просторный дом, надворные постройки: амбар, заводу, стойла для коров и лошадей, и все под одной крышей. Надвигалась зима, семья торопи-

лась, чтобы вспахать землю под будущий урожай. Сыновья пахали, а отец в маленькой кузенке ковал поделки для уваровских казаков, они ему за это давали семена. Ездили и в крепость Усть-Каменную, там на базаре приобретали муку, соль.

Через два года здесь было возведено уже четыре дома со всеми постройками. Вскоре стали заселять и берега речки Глубочанки. Здесь возвели добротные дома и усадьбы Кирилл Моисеевич Богомолов с супругой Пелагеей Кирилловной — из Омска, Петр Моисеевич Бурнашев и его жена Акулина Егоровна — из деревни Захламленной, что в Омской крепости, дочь крестьянина Егора Халалева, Кондратий Филиппович Грохотов с супругой Парасковьей Павловной, взятой в замужество у крестьянина Павла Поснова из Тарского ведомства, Чернолуцкой слободы. С ними были их сыновья: Афанасий с женой Натальей Ивановой из села Красные Ярки при Иртыше, сосватанной у Степана Ушакова, сыновья Леонтий и Федор.

В 1782 году из Тобольской губернии пришли с обозом Иван Осипович Токмин с женой Анной Андреевной, выменянной за лошадь у драгунского капитана Полякова (она была дворовой девкой). Вместе с ними жили сыновья Иван, Федор, Прокопий и Петр. Из Польши добрались до предгорий Алтая Никифор

Алексеевич Оконешников с женой Марфой Петровной, а с ними сын Иван и невестка Устинья (из Тарского уезда). Позже поселились Иван Григорьевич Ушаков с Екатериной Васильевной — из Омска, Федор Иванович Шакунов и Марфа Варфоломеевна с сыном Егором и его женой Марией, сосватанной в семье ссыльных Троеглазовых из деревни Выдрихи.

С особями женского пола в этих краях было трудно. Приходилось отцам семейств ездить далеко — к Уралу и за Урал покупать жен для сыновей. Казаки же своих дочек за пришлых лапотников, или, как они их еще называли «чалдонов», не отдавали. Были случаи, когда более смелые хлопцы (по сговору с невестой) воровали. Тогда это называлось «убегом». Вышла замуж «убегом». К такому дню готовились долго и обстоятельно. Ждали темной-темной ноченьки и... были таковы. После, недели через две, месяц, а то и более, тайно обвенчавшись, появлялись перед родителями. Как правило, те их прощали, но приданого лишали, как ослушавшихся воли родителей. Нередко, вместо благословения, молодых проклинали. Это считалось страшной карой. Из-за этого многие дочери кончали жизнь самоубийством. Больше тонули в Иртыше или вешались.

Одновременно пришлые со строительством жилья и надворных по-

строек разделявали пашню. Тяжелый был это труд: корчевка пней, вырубка и сжигание кустарника. Всеми семьями, с рассвета дотемна работали поселенцы. Буквально отвоевывали каждый земельный клочок под посевы. И так из года в год жили только одной думой, заботой о хлебе насущном, «Береги колос в поле, зерно в мешке, хлеб на столе, а крошки в ладошке», — говаривали они.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОЛЯ

Пашню пахали на лошадях деревянной сохой (даже металлический наконечник приобрести было не по карману, хотя кузнец был рядом), зерно сеяли вручную. Становились сеяльщики в ряд, навешивали через плечо суму или лукошко с зерном, брали его пригоршнями и широким взмахом руки раскидывали. В землю семена заделывали таловыми прутьями, связанными в волокушу и постромками. Они прикреплялись к хомуту лошади. Уже позднее волокуши заменила деревянная борона с железными зубьями (пуд зубьев стоил 4 рубля, а это очень дорого по тому времени).

Основными культурами были рожь и пшеница. Высевали овес, ячмень, горох, из технических — коноплю, лен и другие. Земледельцы развивались в тесном сочетании с животноводством, которое давало продукты питания и обеспечивало крестьянские хозяйства рабочим

скотом. Значение развития животноводства в горно-заводском ведомстве определялось и тем, что нужно было выполнять гужевые повинности. Не имея лошадей, крестьяне не могли бы перевозить руду на заводы. Так что конь был основной тягловой силой в хозяйстве и на отработках. Поэтому не случайно по всему заводскому ведомству на первом месте стояло разведение лошадей.

Первые поселенцы деревни Глубокой на административном учете состояли в Усть-Каменогорской крепости. По третьей «ревизской сказке» — переписи населения Алтая в 1763 году в Глубокой уже проживало 248 душ, в том числе 154 мужчины, 94 женщины, в Прапорщиковой — соответственно 70 и 43. (Так что спрос на слабый пол был высок). Правительство понимало это и направляло сюда женщин, осужденных за убийство, воровство, проституцию и т. п.

С 1768 года все деревни, вплоть до Староалейска, вошли в состав Бобровской слободы, которая стала центром всего земледельческого населения края. Первым старостой, избранным на сельском сходе деревни Глубокой, стал Иван Михайлович Ляпунов — крепкий, зажиточный мужик, имевший полтора десятка лошадей, до 30 голов дойных коров, до сотни овец и коз. Но по натуре был добрым, справедливым. Если уж кого обидит, то все знали

— за дело. Особо не любил пьяниц.

Глубоковские крестьяне засеивали 610 десятин пашни (десятина — 120 сажений в длину и 20 в ширину, сажень — 2 метра 13 см). Урожай снимались плугие, с большим трудом хлебопашцы обеспечивали себя и горнозаводское население, войска Иртышской казачьей линии и гарнизоны крепостей. Администрация строго контролировала урожай земледельцев. Оставляли зерно на семена и пропитание, все остальное изымалось по цене: мука ржаная за пуд — 20 копеек, овес — по 8, ячмень — 9, крупы — по 23 копейки за пуд. Под страхом суровых наказаний крестьянам запрещалось продавать хлеб за пределы горного округа. Кто ослушивался, устранивали публичные порки розгами.

Несмотря на частые неурожаи (засухи повторялись каждые 10 лет, это в какой-то мере можно наблюдать и в наше время), в 1779 году крестьяне Бобровской волости продали 130000 пудов муки, 6500 — крупы, 15000 — овса, а в 1789 году уже 164000 пудов муки, 9925 — крупы и 2500 — овса. Таким образом во второй половине XVIII века был решен важнейший вопрос — снабжение горнозаводских рабочих и казаков продуктами питания.

Примечательным в этот период было и то, что коренные жители лево-

бережья Иртыша — казахи, кочуя на летние пастбища и на зимовки, видели труд земледельцев. Остановившись у околиц деревень, наблюдали за работой. Добродушные по своей натуре степняки часто помогали крестьянам. Помогали бескорыстно и невольно учились у них. Между русскими и казахами завязывалась настоящая дружба. Становились кунаками, а кунак по-казахски означает гость, подразумевается в более широком смысле — самый дорогой, желанный гость. Вскоре многие из казахов сами стали распахивать небольшие клочки под посевы пшеницы, проса, из которого готовили толкан. Некоторые из них, проживая в зимний период вблизи русских, украинских и польских поселений, переходили к оседлому образу жизни.

После пятой переписи населения в 1779 году произошло новое административное деление: Бобровская слобода была разделена на три волости, в том числе Усть-Каменогорская волость с центром в деревне Глубокой, в состав которой вошло пять населенных пунктов: Прапорщиково, Зевакино, Березовка, Верхнеберезовское и Красноярка (ныне Предгорное) с общим населением 1602 души.

Уварово тогда было сугубо казачьим селом. Его жители пользовались особыми привилегиями. Они несли служ-

бу по охране границ Российской империи, в состав которой входил уже и Киргиз-Кайсацкий край (так назывался нынешний Казахстан).

МАССОВОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ АЛТАЯ

В феврале 1797 года крестьян Семипалатинского уезда, Колываньской губернии и трех волостей приписали к алтайским заводам, в том числе и глубочан — 238 душ. Теперь им помимо хлебопашества вменялось в обязанность: ремонтировать дороги и мосты, поставлять сыновей на заводские и рудничные работы. Взамен воинской повинности был введен рекрутский набор в горнорабочие и мастеровые. Рекрутский набор продолжался до отмены крепостного права.

Тяжелым бременем на хлебопашца ложились гужевые работы на «Кабинет Его величества». К жестокому надзору земледельческой администрации прибавился гнет горнозаводского начальства. Как говорится, крестьянина гнули в две дуги. Третья часть хозяйств Глубокого и других сел стала заниматься извозом. Это заставляло крестьян разводить коней. Коневодство приняло товарный характер. Крупные партии лошадей продавались за пределы края. Главным рынком сбыта стали золотые прииски, где без коня невозможно было вести работы. Уместным будет напомнить, что крестьяне Глубокого, Прапорщикова, Бе-

резовки полностью обеспечивали всеми видами продуктов сельского хозяйства медные рудники — Белоусовский, Чудак, свинцовые — Верхнеберезовский, Риддерский.

Как уже было отмечено, все грузы перевозились на лошадях. Появилась новая должность — ямщики. В Глубоком таким был каждый третий.

Сельское хозяйство на Алтае после отмены крепостного права получило новый значительный толчок в своем развитии и прежде всего, за счет массовых переселений крестьян из центральной России. Переселенцы осваивали новые земли. Они завезли и начали здесь культивировать яровую пшеницу, просо, мак, гречиху, подсолнечник, табак, свеклу, капусту, лук, картофель, помидоры. В первые годы с целинных земель снимались богатые урожаи. Однако земледелие зависело от природы.

Рудный Алтай явился родной пчеловодства. В деревню Бобровка пчелы были завезены в 1786 году, затем они появились в Глубоком, Прапорщикове и отсюда — по всему Алтаю. Доходность пчеловодства была оценена по достоинству. В 1831 году доходы от продажи меда, воска в деревне Глубокой превышали денежные доходы от продажи хлеба и скота. Крестьяне Ермила Колотушкин, Андрон Денисов продавали в Аягузский военный гарнизон ежегодно 5-10 тысяч пу-

дов хлеба, по 400-500 пудов меда. Конечно, такие богатей в селах, написанные к заводам и рудникам, имели возможность откупиться от горной администрации. Вскоре Колотушкин, став купцом первой гильдии, переселился в крепость Усть-Каменную.

Большая часть крестьян ловила в Иртыше рыбу и продавала ее также за пределами волости или сдавала оптом зажиточным мужикам. Таким, как Павел Ушаков, Ефим Богомолов, имевшим от 10 до 15 подвод в извозе. Ямщиками Усть-Каменогорской волости в приписной и послеписной периоды вывезено с рудников на заводы руды 200836444 пудов, для чего было использовано 6694548 подвод.

В среднем каждая семья деревни Глубокой имела в личном пользовании от двух до четырех лошадей и обрабатываемой пашни от 5 до 10 десятин. Но такие, как Павел Бурнашев, Леонтий Грохотов имели по 20 коней, 15 коров, 20 овец, огромный дом с горницей, подвалом, погребом, надворными постройками. Так уже в те годы зарождалась деревенская буржуазия — кулак.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Может сложиться впечатление, что крестьяне Глубокой и близлежащих деревень только и делали, что от зари до зари работали. Конечно, труд был тяжелый. Но заселяя край, они с собой принесли и самобытную

культуру, обычаи, нравы. Почти в каждом населенном пункте были церкви, а при них — хоры. Они сопровождали религиозные обряды.

Песня была всегда подспорьем в нелегкой работе. А по вечерам, за околицей, до вторых петухов звучали над Иртышом песни, на все голоса переливались серебряные звуки гармошки. Голосистые в Глубокой были девчата и парни. Звучали здесь песни русские, украинские и польские, белорусские. Ведь сюда парни стогнали всех непокорных. Многие, как уже сказано, бежали «за камень» в поисках счастливой доли, бежали сначала от бояр, затем помещиков. Ведь этот край не испытывал на себе помещичьего гнета. Свободолюбивый формировался здесь народ.

Многих певцов, таких, как братья Сидор и Евлампий Ушаковы, Корней и Петр Богомолы, Тарас Поснов, замечали проходящие по этим местам монахи, и после они оказывались в церковных хорах Тобольска, Омска, Семипалатинска.

Ежегодно по престольным праздникам на масленицу, пасху, троицын день, на покров устраивались, если можно так выразиться, спортивные праздники. Так, на святую троицу 1831 года глубочане организовали состязание между проживающими на Петушках и в Курчуме по перетягиванию каната, поднятию двухпудовых

гирь, бегу в мешках. Впервые в них участвовали казаки из сел Уварова, Секисовки. Они продемонстрировали мастерство в джигитовке: рубили лозу, на полном скаку с полу поднимали платочки, стреляли по мишеням из боевого оружия. На другой день из-за Иртыша вплавь прибыли степняки. Они также показывали свое мастерство в верховой езде, проведены были и скачки.

В джигитовке были признаны лучшими казак из Секисовки Ефрем Асанов, из Уварова Игнат Шелехов. Первым на скачках пришел казах Урунхайка (имя и фамилия не известны, только прозвище). Но это обидело казаков и они его чуть не избили. Спасли его смелость и добрый конь. Он с берега верхом на коне махнул в Иртыш и был таков, а призвс-таки увез. (Призом были сафьяновые сапоги).

А вот в силе не было равных. Глубочанам, Елистрат Иванов двухпудовую гирю правой рукой выжал 25, левой — 21 раз. Перетягивание каната чуть было не закончилось массовой дракой. Крестьяне Петушков обиделись на курчумских, что те оказались сильнее и пошли, как говорится, стенка на стенку. Надо отметить, что такие стычки здесь были частыми: то не поделили пашню, то сенокосы, то острова... Казаки драчунов разогнали палками. На другой день та и другая сторона выставили по бочон-

ку вина и мир воцарился.

С тех пор и до Октябрьской революции такие состязания устраивались ежегодно. Особенно были они интересными на масленицу. Тут и катание с Петушков на санях, бега на тройках, взятие снежной крепости и лазанье по обледенелому столбу за призом и бой мешками (набитыми опилками) на брусках.

В 1884 году приговором Глубоковских крестьян на сельском сходе, было решено построить к 1885 году новую школу. Старая была открыта еще в 1874 году. Как свидетельствует об этом газета «Сибирская жизнь» №83 1884 года «При волостном правлении в помещении для сторожей открыта школа, на содержание которой проводился сбор средств со всей волости».

Выстроенная новая школа почти и не напоминала учебное заведение своим видом. В 1888 году здание было расширено, к нему пристроили классную комнату, другие пристройки. Деньги на эти цели выделил богатый купец Москвин, который пожертвовал 400 рублей. В 1896 г. в с. Прапоршикове тоже открыли школу, где первыми учителями стали Иван Кузнецов и Лидия Пахомова. Теперь средства на содержание школы собирались с крестьян в удвоенном размере. Глубочане стали содержать свою школу.

Первым учителем здесь стал псаломщик Проко-

пий Алексеев, окончивший Барнаульское духовное училище. Он занимался с детьми с 1874 по 1879 годы. Ежегодно в школе учились 28 мальчиков, а в 1879 году к ним прибавились и пять девочек. После Алексеева учить детей стала Анна Тимофеевна Ядрова, которая окончила Семипалатинскую женскую семинарию. Она учительствовала с 1879 по 1882 годы. В это время число учащихся возросло до 36 мальчиков и двух девочек. За три года Ядрова обучила 108 мальчиков и шесть девочек. Эту замечательную женщину-учителя сменил окончивший Омскую учительскую семинарию Семен Иванович Харин. За четыре года он обучил 200 мальчиков и 24 девочки.

За 24 года (с 1874 по 1898) Глубоковская школа обучила грамоте 1204 мальчика и 118 девочек. В день 25-летия школы эта же газета сообщала: «Пожелаем же успехов волостной школе в деле воспитания и просвещения детей. Чтобы прекратилось голодное существование учителей, которые по несколько месяцев не получают заслуженного жалования...»

ВЕТРЫ

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Важнейшим проявлением роста производительных сил Рудного Алтая явилось увеличение численности населения, которое шло, в первую очередь, за счет переселенцев из европейской части России. По

газетным данным за период с 1861 по 1891 годы в Сибирь и на Алтай переселилось около миллиона человек.

Сельское хозяйство Прииртышья после реформы 1861 года получило значительный толчок в своем развитии. Переселенцы осваивали новые земли, расширяли посевные площади всех видов культур, производили все больше продуктов земледелия и животноводства.

До конца XIX столетия в Сибири и на Алтае землеустройство проведено не было. Там, где земельная площадь была велика, жители сел ее всю не занимали, засеивали только удобную для земледелия. В результате между селами и деревнями возникала чересполосица, что приводило к бесконечным тяжбам и ссорам. Деревня на деревню ходили крестьяне с кольями, вилами, топорами. Нередко такие стычки заканчивались трагически.

К 1907 году полные земельные наделы получили лишь крестьяне четырех волостей. По Усть-Каменогорской волости земельный надел составил 23 десятины на душу, в селе Зевакино — 37, а в Прапорщикове — 14. У крестьян Глубокой было общее помещенное, где они хранили семенной фонд и называли его «мангазсей». Если у кого-либо не хватало семян для посева, он их брал в «мангазсе», а после уборки урожая возвращал, но уже с про-

центами.

В августе 1914 года началась первая мировая война. Большинство мужчин из деревни Глубокой ушли на фронт. Действующая армия требовала все нового пополнения. В крестьянских хозяйствах оставались одни женщины, старики и дети. Недостаток рабочих рук приводил к полному разорению их. Росло недовольство. Весть о февральской революции, о свержении царя дошла до Прииртышья только 3 марта 1917 года. Народ верил в новое правительство, что оно позаботится об улучшении жизни крестьян, прекратит войну. Но война не прекращалась, жизнь с каждым годом ухудшалась. Народный гнев возрастал против Временного правительства.

25 октября 1917 года в Петрограде победил вооруженное восстание рабочих и революционных солдат. Власть перешла в руки народа. В Прииртышье Советская власть пришла позднее — 14 марта 1918 года. Но против нее поднялись скрывавшиеся здесь офицеры. В ночь на 10 июля объединенный офицерско-казачий отряд выступил против Советов. Власть народная пала. Начались аресты активистов по всему краю, в том числе и в деревне Глубокой.

Глубочане, как и все на Рудном Алтае, пережили ужасы колчаковщины и бесчинств банд Анненкова. К началу марта 1920 года повсюду

сложилась стройная система сельских, волостных, уездных и губернских революционных комитетов ревкомов. 3 апреля 1920 года в деревне Глубокой была создана коммунистическая ячейка. В ее состав вошли А. Ф. Кузнецов, И. Я. Кожевников, Л. И. Кузнецов, Т. М. Литвинов, И. В. Дмитриев, С. С. Бурнашев, С. Т. Ушаков, Е. А. Токмин, А. М. Авдеев, Т. Ф. Болвачев и другие.

Глубоковский сельский и волостной ревкомы совместно с партией в апреле 1920 года развернули предвыборную кампанию по выборам в сельские и волостные Советы. Выборы прошли организованно.

Во время коллективизации сельского хозяйства создана коммуна «Прогресс» (1928 г., ныне колхоз «Прогресс»). Ее организаторами стали П. А. Авдеев, И. П. Проскуряков, в 1930 году Нил Токмин и Лаврентий Кузнецов организовали колхоз имени Сталина. При создании колхозов часть крестьян вошла в них, часть пошла на строительство свинцово-медного завода. Зачинателями всего нового стали фронтовики первой мировой: Е. П. Петисов, М. Г. Берестов, Б. Н. Горохов, партизаны гражданской — С. И. Еремин, С. Ф. Емельянов, П. А. Андреев, коммунисты М. А. Горохов, С. М. Авдеев, П. А. Андреев, П. Н. Оконешников, В. С. Семенов и другие.

ГЛУБОКОВСКАЯ НОВЬ

Чтобы быстро восстано-
вить разрушенное гражд-
данской войной хозяйст-
во региона, советское
правительство по ини-
циативе В. И. Ленина
решило временно при-
влечь иностранный ка-
питал, отдав капитали-
стам в аренду часть руд-
ников и земельных уча-
стков.

Капиталист должен
был везти на Алтай
оборудование и постро-
ить предприятия. Про-
дукция, выпускаемая
здесь, поступала в пол-
ное распоряжение кон-
цессионера и через не-
сколько лет с избытком
возвращала все его за-
траты. После этого
предприятие переходило
в руки органов Совет-
ской власти.

Так появились на Руд-
ном Алтае концессионе-
ры, в их числе англий-
ская компания «Лена-
Лимитед-Голдфилдс». Она
арендовала, кроме Лен-
ских золотых приисков,
ряд участков и старых
предприятий на Урале
и в Восточном Казахста-
не. Для переработки свин-
цовых концентратов на
берегу Иртыша, в дерев-
не Глубокой, концессио-
нерами было начато
строительство неболь-
шого завода. Цехи его
монтировались из ме-
таллических каркасов и
волнистого железа и
не подходили для рабо-
ты в суровых условиях
сибирского климата. Но
англичане получали все
конструкции для завода
из Германии в счет ре-
парационных поставок

после первой мировой
войны.

Завод начал работать
осенью 1931 года. По
Иртышу к нему достав-
лялись зырянские кон-
центраты с богатым со-
держанием свинца, се-
ребра, золота. Концес-
сионеры стали получать
чистый рафинирован-
ный свинец, металл Дор-
рэ, то есть сплав сереб-
ра и золота, и попутно
небольшое количество
меди.

Но капиталисты, вер-
ные себе, не довольство-
вались законными при-
былями. Они грубо на-
рушали договор, сабо-
тировали завод более
ценного, предусмотрен-
ного в договоре обо-
рудования, занялись
спекуляцией, нарушали
трудовое законодатель-
ство нашей страны. В
результате этого нача-
лись конфликты с рабо-
чими. В ответ на изде-
вательства администра-
ции завода вспыхнула
забастовка.

..Шел май 1930 года,
завод еще строился, со-
брались недовольные
администрацией рабо-
чие. Перед ними высту-
пил Дмитрий Иванович
Евградов — председатель
завкома. Он заявил
«Обстановка на заводе
сложная. Караваевский
(представитель концес-
сии, бывший белогвар-
дейский офицер), пер-
сонал ведут себя грубо.
Терпение рабочих пол-
ходит к концу. Задача
наша состоит в том, что-
бы не допустить стихий-
ных выступлений. Мы
поведем борьбу с адми-
нистрацией по всем пра-

вилам рабочего движе-
ния».

16 июня заводской
комитет рассмотрел воп-
рос о нарушениих усло-
вий договора компани-
ей «Лена-Лимитед-Голд-
филдс». Но представи-
тель ее на завком не
явился. На следующий
день Харченко — пред-
ставитель рабочих в
концессии, осуществлял
контроль за выполнением
администрацией догово-
ра, от имени их предья-
вил документы заседа-
ния управляющему за-
водом Караваеву, но тот
отказался их обсуждать
и на них отвечать.

1 июля 1930 года в 8
часов утра началась все-
общая забастовка, те-
перь уже в рабочем по-
селке Глубоком. На ми-
тинге был избран забас-
товочный комитет, кото-
рый возглавили Сергей
Яковлевич Харченко и
Дмитрий Иванович Ев-
градов. Они выработали
пункты требований,
предъявляемых руковод-
ству завода. Здесь же
было написано письмо
в Москву. В нем пере-
числили все бесчинства
концессионеров и по-
просили правительство
расторгнуть договор с
компанией. Рабочие за-
верили, что и без англи-
чан достроят завод.

Но письмо письмом,
пока оно дойдет и при-
дет ответ, рабочие ре-
шили поставить свою ох-
рану на важнейших пе-
ределах завода. Был
запрещен вход на его
территорию управлен-
цам. Забастовка про-
должалась 35 дней и
окончилась полной по-
бедой рабочих. Но в пос-

ле агенты администрации не прекратили своей вредительской деятельности. Были увезены с завода многие чертежи, ряд комплектов дефицитного оборудования для монтажа завода и тепловой электростанции.

Все это послужило серьезным основанием для Советского правительства для расторжения договора с компанией. Все предприятия бывшей концессии объединяются в главное управление Госбанка СССР под названием «Лена-Банк». На базе Белоусовского, Змеиногорского, Зыряновского рудников и Иртышского свинцово-медеплавильного завода создается Алтайский комбинат «Лена-Банк» с центром в пос. Глубоком.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

С этого времени цветная металлургия Прииртышья стала развиваться небывалыми темпами. Ее поступательному движению вперед способствовала партийная организация Усть-Каменогорского района. В апреле 1931 года райком ВКП (б) рассмотрел вопрос «О ходе строительства Иртышского завода и восстановления Белоусовского рудника». На укрепление партийной организации комбината были посланы закаленные в борьбе члены партии. Первым секретарем парткома комбината стал Н. П. Масленников, членами парткома избраны Аблесимов, Муртумбаев, Торопов, Солдатов — директор завода, член партии

с 1920 года. Первым комсомольским вожаком был избран В. П. Еньшин.

Строительство завода велось поистине ударными темпами. Но в связи с разбросанностью предприятия «Лена-Банк» в апреле 1932 года комбинат реорганизуется в Прииртышский горнопромышленный комбинат, в состав которого вошли: Белоусовский и Березовский рудники, Иртышский завод. Комбинат стал подчиняться тресту «Алтайсвинец-золото». Этот трест и завершил строительство завода. В июне 1932 года он был сдан в эксплуатацию, но из-за отсутствия сырья остановлен. В 1933 году завод законсервировали, а средства направили на развитие сырьевой базы рудников. Часть рабочих была направлена на восстановление Белоусовского рудника, часть — на строительство железной дороги Рубцовка — Риддер.

На строительстве железной дороги работало десять тысяч человек различных специальностей. И вот в один из дней мая 1935 года мощный гудок паровоза извещал о прибытии первого поезда по широкой колеиной дороге на новую станцию «Иртышский завод». Поезд пришел раньше назначенного времени. Но люди его появления ждали. Сразу же у станции состоялся многолюдный митинг. А уже через семь месяцев первый состав прибыл и на станцию

Защита. Газета «Прииртышская правда» от 5 января 1936 года поместила рапорт коллектива транспортных строителей Восточно-Казахстанскому обкому ВКП (б) об окончании строительства железнодорожной линии Рубцовка — Защита.

«Десятитысячный коллектив строителей железнодорожной линии Рубцовка — Риддер рапортует, что задание правительства и приказ наркома пути об открытии сквозного движения от станции Рубцовка до станции Защита в декабре 1935 года выполнены. Годовой план строительства выполнен на 101 процент, а с дополнительным заданием — на 93 процента. Выполнено 3600000 кубометров земляных работ, в том числе вывучено скального грунта 360000 куб. м. Построено 148 каменных мостов и железнодорожных труб, в том числе 85 крупных мостов с пролетами в 30—40 м. высотой до 12,5 м. Кроме того, построен мост через реку Уба с пролетом в 220 м. Уложено балласта 131000 куб. м.

Во главе с лучшими людьми стройки стахановцами — кривоносовцами берем на себя обязательство выполнить программу 1936 года и сдать дорогу в постоянную эксплуатацию с хорошим качеством работ». По поручению строителей: начальник строительства Кудрявцев, главный инженер Вейцлер, начальник отдела Ми-

хайлов».

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны и труда Леонид Семенович Жданов: «Тяжело приходилось на стройке. Все делали вручную. Основные орудия — кирка, лопата, кувалда, тачка, носилки. Основной транспорт — лошадь. Но надо было видеть, с каким подъемом трудились люди. Усталость валила с ног, но никто об этом даже не заикался. На работу с песней, с работы — с песней».

Так что уже в середине 1935 года пос. Глубокое стал связанным со страной и железнодорожной магистралью. А на следующий год по ней стали прибывать грузы для завода.

С развитием сырьевой базы, наряду со свинцовой и цинковой, появилось значительное количество медной руды. Одновременно встал очень серьезный вопрос о переработке золотосодержащих руд, которых скопилось довольно много. Поэтому решено было реконструировать свинцовый завод для переработки сырья, содержащего медь и золото.

Перед металлургами и строителями была поставлена задача: сохранить все, что можно, от свинцового завода, построить, с наименьшими затратами, реконструировать его. Вот почему медеплавильный завод на Иртыше оказался с шахтными печами и агломерацией, хотя было бы проще организовать отражательную плавку.

Печи от свинцовой для медной плавки потребовали небольшого переоборудования, а для агломерации были установлены уральские решета, что также не требовало больших затрат.

30 мая 1937 года эта же газета «Прииртышская правда» писала: «26 мая вступил в строй Иртышский медно-золотой завод в Глубоком. 26-го зажжен большой ватер-жакет. В 8 часов вечера 26-го получен первый золотосодержащий медный штейн. Готовятся к пуску второй ватер-жакет, конвертер, не позднее 15 июня будет получена медь. Начальник Белоустроя Зеленцов, главный инженер Федоров, секретарь парткома Стрелюхин, завком Злобин».

В то же время Московский институт «Гипроцветмет» работал над проектами дальнейшей реконструкции и расширения завода. Много сил и энергии отдали заводу, подготовке кадров С. В. Позик — директор, В. В. Панюков — главный инженер, К. А. Кибалина — начальник аглоцеха, Г. В. Полищук — начальник плавильного цеха.

В течение 1938-1940 годов было сделано очень много по дальнейшей реконструкции предприятия. Была установлена агломерационная машина, в плавильном цехе построены новые ватер-жакетные печи, возведена 120-метровая труба, оборудован цех электрофильтров для улавливания свинцовой

пыли и многое другое.

ГЛУБОКОВСКИЙ РАЙОН СЕГОДНЯ

Еще до Великой Отечественной войны комбинат возглавляли опытные специалисты — директор Федор Дмитриевич Петухов, главный инженер Николай Анатольевич Ильяшенко, секретарь парткома Николай Ефимович Афанасьев. Это были люди большого гражданского и партийного долга. Они много уделяли внимания быту и культуре рабочих, прилагали усилия для строительства объектов соцкультбыта.

С начала войны строительные и монтажные работы были прекращены. Надо было в тех условиях, которые уже созданы, давать как можно больше металла. И коллектив неплохо справился с этой задачей. Вот что о тех суровых годах говорилось в справке группы союзной промышленности СНК Казахской ССР о работе предприятий цветной металлургии за 1941 год (февраль 1942 г.):

«Истекший 1941 год был годом дальнейшего роста производства цветных металлов в республике. Особенно увеличилась выплавка меди, свинца, добыча цинковых концентратов, золота и редких металлов во втором полугодии 1941 года. Иртышский медьзавод план выплавки меди 1941 года выполнил досрочно — 3 декабря на 109,6 процента. Выплавка меди в 1941 году по сравнению с 1940 годом по за-

воду увеличилась, а во втором полугодии в сравнении с первым — на 21,1 процента. Систематически перевыполняется также план и по извлечению меди на всех стадиях процесса.

На заводе нет ни одного рабочего, не выполнившего норм выработки. Среднее выполнение норм выработки на одного рабочего за 10 месяцев составляет 125,5 процента. Завод является передовым предприятием в республике.

После войны вновь развернулись работы по расширению завода. Появились новые мощные воздуходувки, более мощные конвертеры, агломерационная машина и т. д. От того, что было завезено концессионерами, не осталось и следа. В последние годы в технологической цепи заводского конвейера появились цехи: свинцовых окислов, кивцетной плавки, сернокислотный, плавильный цеха.

Большой вклад в развитие завода и комбината внесли директора Ф. Д. Петухов (умер в 1973 г.), Ф. Файзуллин, В. Вылегжанин — кандидат технических наук (умер в 1980 г.), С. И. Омаров — кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР.

Нельзя не сказать и о той роли, которую сыграла районная партийная организация. Все вопросы по развитию промышленности были под контролем районного комитета партии. Бюро умело направляло

деятельность парткома ИПК и партбюро завода, слабые участки укрепляло деятельными коммунистами. Весом вклад в этом направлении первых секретарей Д. П. Голоушкина, Б. К. Болкова, председателя райисполкома А. Б. Байбатчина.

Глубоковский район центром в п. Глубоком образован на основании Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 31 декабря 1964 года в составе 18 ти сельских и поселковых Советов народных депутатов.

Его территория около 11 тысяч квадратных километров, население более 76 тысяч человек. Район является пригородным, с развитым промышленным и сельскохозяйственным производством. Ежегодная реализация всей товарной продукции превышает 240 миллионов рублей, а освоение капитальных вложений свыше 35 миллионов рублей. Район производит 10 процентов от областного объема мяса, 22 процента молока.

В районе функционируют Иртышский полиметаллический комбинат, две геологических экспедиции, три строительных управления, два автотранспортных предприятия, валяльно-войлочная и швейная фабрики, судоремонтные, судостроительные мастерские, медеплавильный завод и три рудника, элеватор, Казахская опытная станция пчеловодства, Казахская опыт-

ная станция масличных культур, государственная опытная сельскохозяйственная станция, птицефабрика, птицеплемсовхоз плюс семь совхозов и пять колхозов и ряд других предприятий промышленного и сельскохозяйственного назначения.

Глубочане всегда были на передовых участках становления, укрепления Советской власти, защиты завоеваний Октября, на полях Великой Отечественной войны, восстановления разрушенного войной хозяйства, весом их вклад в развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства, народного просвещения, здравоохранения и т. д.

11 Героев Советского Союза, 20 Героев Социалистического Труда (в живых осталось 16) воспитала глубоковская земля. Их именами названы улицы, школы, пионерские дружины, в честь их учреждены призы за достижения в труде. Например, именами Ф. Берестова, Н. Казаченко названы улицы в райцентре, на домах, где они родились и выросли, установлены мемориальные доски, есть и школа им. Н. Казаченко.

Многие из Героев Социалистического Труда и сегодня в строю: работают на производстве или активно участвуют в общественной жизни, передают опыт молодым. Среди них надо назвать Е. Е. Устименко, А. С. Подойникова (из колхоза им. Кирова), С. П. Чачина (из ГШСУ), Н. С.

Демагина и А. П. Баукову (Белоусовский рудник). Недавно было отмечено 80-летие бывшего председателя колхоза им. Кирова т. Моторного А. Р.

Глубочан всегда отличали благородные чувства, гражданственности, интернационализма. За национальную независимость, процветание и прогресс афганского народа сложили свои головы наши земляки Н. М. Антропов (из с. Черемшанки), А. П. Богаев (из Уварова), А. Н. Еремин, С. А. Ларионов, В. В. Медведев (из Белоусовки), Н. Н. Зайцев, С. Н. Зентин (из Алтайского), А. П. Кузнецов (из Верхнеберезовского), М. Г. Молодых (из Тарханки). Все они награждены орденами Красной Звезды.

Большую работу по патриотическому воспитанию ведут ветераны войны и труда: В. М. Шабалин, П. И. Иванов, И. Е. Мазепа, полковник в отставке И. В. Колтунов, Н. И. Дмитриев, Е. П. Исаев, А. И. Сулов и др. Показывают примеры в труде бывшие воины-интернационалисты М. А. Рыльский, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», С. Г. Бицьковский (медаль «За отвагу»), С. М. Кабдулашев («За отвагу»), В. В. Ершов («За боевые заслуги») и другие. Эти молодые люди работают в школах, в трудовых коллективах.

В районе успешно решается жилищная проблема. Слова не расхо-

дятся с делами. В прошлом году сдано в эксплуатацию 637 квартир общей площадью 41 тыс. кв. метров. Очередь продвинулась на 1778 семей.

Сегодня наших детей обучают в школах более 700 преподавателей и учителей, из них 566 — с высшим, около 160 — со средним специальным, плюс более 470 учителей в детских дошкольных учреждениях. Число больничных коек на 10 тысяч населения составляет почти 100, а врачей и среднего медицинского персонала более 18 человек.

В эти годы рос, хорошо шел и развивался наш поселок Глубокое. Еще в 1931 году, после забастовки на заводе, когда люди стали полноправными хозяевами, они сразу же приступили к строительству школы, клуба, стадиона на острове, вокруг клуба заложил небольшой парк. Почти все улицы ежегодно обсаживались деревьями и кустарниками. Большие благоустроенные дома, школы, больница, магазины, детские сады, аптеки, столовые, асфальтированные улицы совершенно преобразили поселок. Правда в последние годы многое приходит в запустение, не стало единого хозяина в поселке.

Много уделяется внимания развитию художественной самодеятельности, массовой физкультуре и спорту. В районе действуют 35 домов культуры и клубов, один кинотеатр, 96 библиотек с общим книж-

ным фондом более 11566 тыс. экземпляров работают 28 спортивных залов, четыре стадиона, 18 школьных и дворовых спортплощадок. Ярким проявлением культурных достижений стали ежегодно проводимые творческие отчеты трудовых коллективов. В этом году они проходили в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества и показали возросший уровень самодетельного искусства многих коллективов и спад активности некоторых.

Есть достижения и в спорте. Только за последние годы проведено шесть зимних и столько же летних спартакиад. Правда, глубочане не всегда удаются призовые места, но и в хвосте не плетутся. Много из нашего района вышло мастеров спорта, перворазрядников, есть и заслуженные мастера спорта СССР. Но в этой области надо еще работать и работать.

Нельзя не сказать и о нашей районной газете «Огни Прииртышья», которая вот уже 56 лет пишет его историю. Благодаря этому печатному органу, мы знаем тех далеких годах, людях, которые умели трудиться, отдыхать, а когда потребовалось, все отдали для Победы и восстановления разрушенного войной хозяйства. Любое, сколько ни будь важное событие в жизни коллективов предприятий, колхозов, совхозов, строек, учебных

заведений, в культурной и спортивной жизни становилось известным всем жителям района. Газета и сегодня является пропагандистом всего нового, прогрессивного, находится на переднем крае борьбы за перестройку.

Обобщение передового опыта, как внедряются хозрасчет, бригадный и арендный подряд, другие формы организации труда в условиях самооплачиваемости и самофинансирования — сегодня стали главными темами на страницах газеты. Постоянно держится рука на пульсе социалистического соревнования. В нем образцы эффективной работы показывают коллективы Глубоковских судоремонтных-судостроительных мастерских во главе с замечательным организатором производства В. В. Коробицыным, швейной фабрики (Н. Ф. Новикова), Глубоковского автотранспортного предприятия (В. В. Сафонов), Иртышского меде-

плавильного завода (А. А. Емелин) и многие другие.

Прекрасным руководителем, грамотным специалистом своего дела зарекомендовал себя генеральный директор Восточно-Казахстанского объединения по промышленному птицеводству В. К. Монетов. Истинными организаторами сельскохозяйственного производства стали председатель колхоза «Заря коммунизма» И. С. Денисов, директор совхоза «Веселовский» А. Л. Архипов и др.

Сейчас на территории пос. Глубокого десятки различных предприятий и учреждений, в которых занято более 10 тысяч рабочих, служащих, инженерно-технических работников, специалистов народного образования и медицины. Несмотря на трудности в снабжении продовольственными и промышленными товарами, глубокочане живут безбедно. Достаточно сказать, что каждая шестая семья

имеет легковой автомобиль или мотоцикл, а уж о телевизорах, холодильниках, магнитофонах и другой сложной бытовой технике и говорить нечего. Большинство тружеников имеют свои дачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правнуки русских поселенцев и кочевников-степняков руководят предприятиями, заводами, управляют страной. Благодаря заботе партийных, советских органов преобразуются наши села и поселки. Думали ли первые послы казахского народа из младшего жуза Абулхайр, Худай-Назар, Нияз и др., подписавшие прошение к императрице о добровольном присоединении к России, что через каких-то 250 с лишним лет дружеские, братские усилия двух народов до неузнаваемости преобразят степной край, тем более его окраину — Восточный Казахстан, где и расположен наш поселок городского типа.